

“С тех пор как я, император, унаследовал трон, я хотел еще раз реорганизовать весь Западный Сюань. Жаль только, что у меня есть воля, но нет силы. Так что я могу позволить им лишь кусочек за кусочком грызть основание своей страны.” - император положил руку на подлокотник драконьей головы, его лицо выражало разочарование и досаду.

Услышав это, евнух быстро начал его успокаивать.

“Ваше Величество, сейчас принц Ин собирает доказательства преступлений, чтобы наказать этих паразитов. Вы должны спокойно отдыхать.”

Услышав это, император остановился. Он повернулся и посмотрел на человека, который следовал за ним более десятка лет, с тех пор, как был маленьким евнухом до нынешнего старшего Сяо Чжи. Он вдруг поднял бровь.

“Ты тоже думаешь, что я слишком суров по отношению к Сю-эру? Слишком хладнокровен?”

После этих слов евнух Сяо опустил голову.

“Ваше Величество, этот старый раб не знает, что ответить.”

Услышав это, император громко рассмеялся, но его смех быстро исчез. У него было сложное выражение лица, как будто он распознал трудную проблему.

“Сяо Чжи, на самом деле ты тоже так думаешь? Ты просто боишься, что император накажет тебя, поэтому не посмеешь сказать правду.”

Евнух Сяо опустил голову еще ниже, а потом вздохнул.

“Ваше Величество, ваше сердце уже приняло решение, что бы ни говорил этот старый раб, я не смогу повлиять на ваше решение.”

Император покачал головой.

“Ах ты, хитрый старый лис!”

“Большое спасибо за похвалу Вашему Величеству.” - Сказал евнух Сяо с лестным выражением лица.

Император поперхнулся, а потом холодно хмыкнул.

То, что сказал Сяо Чжи, не было ошибкой, независимо от того, испытывало его сердце раскаяние по отношению к Сю-эру или нет, он не менял своих решений. Даже если он сожалел об этом и хотел отступить, было уже слишком поздно. С того момента, как Сю-эр выехал из столицы, все вопросы были решены заранее.

“Ваше Величество, четвертый принц желает вас видеть.” - В этот момент молодой евнух вошел во дворец, чтобы доложить новость.

После этих слов мрачное лицо императора стало спокойнее.

“Быстро передай, чтобы он вошел в зал Дворца.”

Вскоре после этого Сяо Ран вошел в императорский кабинет.

“Отдаю дань уважения отцу императору.”-Уголок рта Сяо Рана приподнялся вверх, когда он отсалютовал императору Сюаня, как будто устраивал представление, чтобы позабавить его.

“Никаких правил!”- Сказал император западного Сюаня, притворяясь недовольным, но морщины от смеха на его лице уже выдали настроение его сердца.

Сяо Ран озорно улыбнулся.

“Отец император, должны ли мы, отец и сын, говорить о правилах между нами? Не повредит ли это нашей привязанности?”

“Не выдумывай. Откуда ты узнал эти странные слова и высказывания?”-император с улыбкой покачал головой, любой человек с проницательными глазами мог понять, что его настроение сейчас было чрезвычайно хорошим. У него не было ни малейшего желания упрекать Сяо Рана за его наглость.

Услышав это, Сяо Ран внезапно стал несколько рассеянным.

“Эй, ты все еще считаешься со мной? Разве ты не знаешь, что разговоры о деньгах могут ранить чувства людей?”

“Раньер, о чем ты думаешь?”- крикнул император, видя, что сын мыслит в неправильном направлении.

Сяо Ран с улыбкой сказал: - “Ответьте отец-император, этот сын заметил, что прошло почти полгода с тех пор, как первый королевский брат покинул столицу. В глубине души я очень скучаю по нему, не знаю, куда он сейчас отправился и хорошо ли живет. Ведь снаружи не так хорошо, как в столице, условия жизни не поспевают за столичными.”

Император опустил голову и окинул взглядом все стоявшие перед ним ящики, а затем тихо вздохнул. “Действительно, прошло почти полгода, ты хороший ребенок. Твое сердце все еще беспокоится о твоём царственном брате.”

“Отец император, этот сын хочет повидаться с первым королевским братом.”-внезапно сказал Сяо Ран. Эта мысль всегда вертелась у него в голове. С тех пор как Цин-Янь ушла, он начал чувствовать, что с каждым днём скучает все больше. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного и даже представить себе не мог, что его жизнь станет такой чудесной, если в ней кто-то появится и такой тусклой, только из-за того, что этот человек ушел.

На самом деле, он хотел увидеть не первого королевского брата, а молодую девушку, которая освещала все его сердце.

“Раньер, ты уже взрослый. Не говори больше таких детских слов!”-внезапно император стал строже. Он искренне хотел, чтобы этот сын не мог слишком близко общаться с Сю-эром.

Сяо Ран поджал губы. Он не знал, почему отец-император время от времени выражал словами и действиями, что он против того, чтобы он сближался с первым королевским братом. Мать-императорская наложница тоже категорически запретила ему это общение.

Раньше он не понимал, но за эти полгода у него появилось смутное представление об ответе.

Сяо Ран ослепительно улыбнулся.

“Отец император, этот сын шутит. Даже если я покину город сейчас, я все равно не смогу догнать первого королевского брата. Если я действительно скучаю по нему, то я подожду, пока первый королевский брат не прибудет в горы Фу Ли и не разобьет лагерь, прежде чем отправиться к нему. Этот сын хочет сам увидеть горный хребет, который по слухам имеет богатые природные ресурсы!”

Только теперь император решительно кивнул головой.

“Раньер, сейчас трудные времена, тебе нужно хорошо изучить те курсы, которые отец Император поручил тебе пройти. В будущем, когда ты будешь достаточно силен, все это пригодится.”

Сяо Чжи стоял в зале Дворца, слушая слова западного императора, он опустил голову еще ниже. Если бы человек хоть немного понимал ситуацию, он бы услышал намек в словах императора.

Рано или поздно Его Величество передаст весь Западный Сюань четвертому принцу.

Сяо Ран серьезно кивнул, он знал, что отец возлагал на него большие надежды. Даже мать императорская наложница всегда убеждала его хорошо изучать книги и боевые искусства.

“Будь уверен, отец император, этот сын не позволит тебе разочароваться!”

“Славное дитя!” -император кивнул головой в знак удовлетворения, а затем поманил рукой, чтобы сказать.

“Подойди и дай отцу императору посмотреть, какой ты стал высокий.”

Услышав это, Сяо Ран немедленно сделал большие шаги вперед, сияя улыбкой и говоря.

“Мать императорская наложница сказала, что этот сын очень вырос!”

Император потер голову и удовлетворенно кивнул.

“Неплохо, неплохо, снова стал намного выше. Полагаю, к этому времени в следующем году ты будешь на том же уровне, что и отец император.”

В следующем году Сяо Рану будет тринадцать. Тогда он мог бы начать заниматься политикой.

Сяо Чжи наблюдал за отцом и сыном перед собой, как будто они ничем не отличались от отцов и сыновей обычных людей.

Это было ежедневное общение Его Величества и четвертого принца.

Его Величество совсем не походил на императора, и неставлял напоказ свой обычный импозантный вид.

Он вдруг вспомнил, как семь лет назад принц Ин пришел в императорский кабинет после победоносной битвы. В то время Его Величество принимал эмиссаров других стран. Казалось, он слышал, как Его Высочество Принц Ин разговаривает сам с собой.

“Не знаю, узнает ли меня отец Император? Ведь я уже так вырос!”

Его часто не было перед глазами отца, он изо всех сил старался показать себя, но никогда не получал похвалы, которую должен был.

Зато Сяо Рану не нужно было прилагать больших усилий, чтобы завоевать расположение, он мог получить любовь императора, которой другие люди не могли наслаждаться просто так.

Это было неправильно.

Сяо Чжи вспомнил, как однажды императорская наложница, запертая в холодном дворце, сказала одну фразу:

Когда мы заботимся о человеке и любим его, неважно, сколько у него недостатков, в наших глазах мы видим только его хорошие стороны.

Но когда мы не любим человека, каким бы хорошим он ни был и как бы ни старался, наши глаза не видят его существования.

В этом разница между заботой и равнодушием.

Сяо Чжи отвернулся и вздохнул.

Каждый раз, когда он видел интимные отношения и близость Его Величества и четвертого принца, образ этого одинокого ребенка, невольно появлялся в его сознании.

Может быть, сейчас этот ребёнок уже даже не ждёт поддержки и любви отца-императора!

<http://tl.rulate.ru/book/8270/547609>